Мордовские сказки

Портной, медведь, чёрт и Вирява

В одном селе жил портной Шкамрав. Шил он плохо, и постоянно все его бранили. Не раз ему говорили:
- У-у! Чтоб у тебя руки отсохли, как ты плохо шьёшь!
Даже когда Шкамраву и удавалось что-нибудь хорошо сшить, его тоже бранили. Другие портные завидовали ему и говорили:
- У-у! Как ты хорошо сшил, чтоб у тебя руки отсохли!
И думает Шкамрав про себя: «Трудно здесь жить. Плохо сошью - ругают, хорошо - тоже ругают. Уйду куда глаза глядят, где уши худого не слышат».
Ушел Шкамрав из села. Шел, шел и пришел в большой дремучий лес. Вот идет он по лесу и встречает медведя. Медведь спрашивает портного:
- Ты куда это, Шкамрав, милый мой, собрался?
- Иду куда глаза глядят, где уши худого не слышат.
- Что так?
- Житье мое никуда не годится: плохо сошью - ругают, говорят: «Чтоб руки твои отсохли, как плохо сшил!» Хорошо сошью - тоже пугают, говорят: «Чтоб твои руки отсохли, как хорошо сшил!» Вот я и надумал уйти отсюда.
Медведь говорит портному:
- Мое житье тоже неважное: мужики мною скотину пугают; как рассердятся, говорят: «У! медведь тебя задери!» Бабы мной ребятишек стращают, говорят: «Смотри не плачь, а то медведь тебя съест». Пойду и я с тобой туда, куда глаза глядят, где уши худого не слышат.
- Что ж, -говорит портной, -пойдем. Пошли они дальше вдвоем. Идет навстречу им черт и спрашивает:
- Вы куда это собрались?
- Идем,- говорят,- туда, куда глаза глядят, где уши худого не слышат.
- Что так?
- Да так и так, житье наше плохое! И рассказали черту про свои обиды. Черт говорит им:
- И моя жизнь не лучше вашей: мужики ругаются - меня поминают, бабы доброго слова обо мне не молвят, ребятишки мной тоже друг друга пугают. Возьмите и меня с собой.
- Что ж, пойдем.
Пошли. Шли они, шли, зашли в самую глубь леса. Стоит в лесной чаще избушка. Вошли они, видят - никто в ней не живет. Поселились они в этой избушке.
И вот как-то надумали они пиво варить.
- Чтобы пиво варить, солод нужен. Где же мы солоду возьмем? - говорит портной.
- Солоду нет? - отвечает черт.- Это не беда. Сейчас добуду. На реке стоит мельница, помольцев сейчас нет никого, а за дверью мешок с солодом стоит, слетаю сейчас - принесу!
- Да и корчаги у нас нет, где солод заваривать!
- А корчагу я принесу,- говорит медведь.- Неподалеку в лесу стоит старый дуб, под дубом весной бабы брагу варят. Там и теперь опрокинутая корчага стоит.
Слетал черт за солодом, медведь корчагу приволок. Стали пиво варить.
Попробовал портной да и говорит:
- Надо бы медку для крепости подбавить! Медведь говорит:
- Ну, это уж по моей части. Неподалеку здесь пчельник, пойду принесу меду.
Принес медведь меду, нашли хмельку в соседних кустах, и пиво вышло на славу. Убрали его приятели в погреб.
Пошел через денек портной в погреб за пивом, смотрит - затычка у бочки вынута, кто-то уже

пробовал пиво.
Пришел портной в избушку и говорит:
- Братцы, а ведь пиво наше кто-то ворует!
- Кто ж бы это мог воровать?
- Придется нам покараулить.
Сговорились они по очереди караулить свой погреб. На первую ночь пошел медведь. Залез медведь с вечера в погреб, спрятался за пивную бочку и ждет, что будет.
Около полуночи вдруг послышался шум. Медведю показалось, что кто-то подъехал не то на телеге, не то на санях с колокольчиками.
Притаился медведь за пивным бочонком, чуть дышит. А это подъехала Вирява в ступе. Пест у ней-кнут, ухват-дуга, сковородка - колокольчик.
Едет - кочергой путь расчищает, пестом ступу погоняет, помелом след заметает, сковородником в сковороду бьет. И такой шум-звон от нее, словно свадебный поезд идет.
Подъехала Вирява к погребу, бросилась скорее к бочке давай пиво пить, пьет-захлебывается.
Медведь выскочил из-за бочки да как рявкнет:
- Ты что, старая, наше пиво воруешь? А Вирява уж во вкус вошла, не может оторваться от пива.
Рассердилась она на медведя, что помешал он ей, да как хватит его пестом по лбу! Медведь хотел было кинуться на Виряву, да куда там! Она его пестом оглушила, помелом глаза засорила, кочергой под себя загребла да еще сковородкой звон подняла.
А сама напилась пива и уехала. Приходит медведь в избушку и стонет.
- Кого видел? - спрашивают его портной с чертом.
- Никого я не видел! - бурчит медведь.
- Что ж ты стонешь?
- С лестницы в погреб сорвался, насилу жив остался!
Ладно. На следующую ночь пошел черт сторожить.
И повторилось все, что было с медведем. Вирява рассердилась еще пуще - не только побила черта, еще кончик хвоста ему кочергой отшибла.
Наутро пришел черт домой сердитый да ворчливый. Спрашивают его портной с медведем:
- Кого видел?
- Кого там увидишь! - проворчал он в ответ, а сам хвост зализывает.
- Что эта у тебя хвост в крови?
- Дверью нечаянно прищемил.
На третью ночь собрался караулить пиво Шкамрав.
Взял он с собой балалайку, аршин свой железный и спрятался.
В самую полночь едет-шумит Вирява: кочергой путь расчищает, пестом ступу погоняет, помелом след заметает, сковородником в сковороду бьет: «Эге, вот кто наше пиво пьет!» - думает портной.
Притаился, стал смотреть, что будет.
А Вирява вынула затычку, припала к пиву и пьет. Тут портной ударил по струнам, заиграл на балалайке и запел:
Пей, пей, женушка,
До самого донышка!
Понравилась Виряве песня. Напилась она вволю и говорит:
- А-а, это ты, Шкамрав? Молодец! Играй теперь плясовую, я плясать хочу!
Ударил портной плясовую. Принялась Вирява плясать. Уж она пляшет, она извивается. А портной ей подыгрывает, подмигивает. Наплясалась Вирява вволю и говорит:
- Ух! Давно так не веселилась, устала! Даже есть захотелось мне. Ну-ка, портной, молодой-удалой,

подойди ко мне поближе, я тебя съем!
- Что ж, я не против,- отвечает портной,- давно в теплом месте не сиживал. Только ты, бабушка, еще пивца перед едой-то хлебни - полегче да повеселей будет!
Припала Вирява к пивной бочке опять - пьет, только пузыри булькают.
А Шкамрав снова песню запел:
Пей-ка, попей-ка,
На дне-то копейка!
Если с донышка попьешь -
Злата, серебра найдешь!
Обрадовалась Вирява. Пьет она, пьет, от жадности надувается - до самого дна добирается. Пила-пила и свалилась хмельная. Этого-то Шкамрав и дожидался. Снял он с себя красный кушак, скрутил Виряве руки и давай ее железным аршином бить. Уж он бил ее, бил, стегал-стегал - все похмелье из нее выколотил. Мечется Вирява, волком воет, филином кричит и взмолилась наконец:
- Шкамрав, миленький, отпусти ты - меня! Я для тебя все сделаю, что захочешь.
- Ага,- говорит портной,- давно бы так! Ну-ка, что ты можешь для меня сделать?
- Я за тебя дочку свою выдам, красавицу!
- А еще что?
- В приданое избу новую поставлю, скотины полон двор дам, отсыплю семь мер серебра, семь мер золота!
- А не обманешь, старая? - спрашивает портной.
- Если не веришь, то на вот платочек мой волшебный, который я дочке в приданое берегу: как только накроешь им лицо себе и утрешься - станешь сам молодцом и все твои желания сбудутся.
- Ну, ладно. - согласился портной и развязал Виряве руки.
Вскочила Вирява, уселась скорей в ступу, взмахнула пестом, стукнула в сковородку - и была такова.
Приходит под утро Шкамрав в избушку свою, видит - черт с медведем не спят, его поджидают.
- Ну, кого ты там видел? - спрашивают.
- Видел,- говорит,- Виряву.
- Чем она тебя наградила?
- Да чем? Дочь свою, красавицу, за меня просватала! В приданое дает новую избу, скотины полный двор, семь мер серебра и семь мер золота.
Черт с медведем ушам своим не верят, а Шкамрав продолжает:
- Вот и платочек дала свой волшебный: как только накрою им лицо да утрусь - все мои желания сбудутся.
Тут уж черт с медведем признались:
- Мы ведь тоже с Вирявой дрались! Посмотрим еще, кому придется жениться-то. Это мы еще поспорим!
- Как же мы, спорить будем? - спрашивает портной.
- Давайте так спорить,- говорит медведь.- Двое будут по очереди дома оставаться, а третий нас пугать станет. Кто сильнее всех сумеет напугать других, тот и женится на дочке Вирявы, тому и платочек волшебный достанется!
Говорит так медведь, а сам думает: «Я их так испугаю, что убегут они и дорогу сюда позабудут. Недаром меня и мужики, и бабы, и ребятишки - все боятся».
А черт тоже доволен. Думает он: «Ну, пусть себе только останутся, я на них такого страха нагоню, что век не забудут: недаром даже моего имени все боятся».

Нечего делать портному - хочешь не хочешь, надо соглашаться.
Первым пошел медведь пугать, а портной и черт дома остались.
Вот зашел медведь за кусты и давай реветь.
Ревел-ревел - принялся деревца молодые с корнем вырывать. Треск по всему лесу пошел. Черт струсил и хотел бежать, а Шкамрав говорит:
- Не бойся: это медведь.
А медведь подошел к самой избушке да как заревет во всю мочь, словно ребят пугает:
- Вот медведь идет, медведь! Задерет вас медведь, бегите!
Шкамрав с чертом кричат ему из избы:
- Ну, довольно тебе кричать да шуметь, ведь мы не ребятишки!
Так медведю и не удалось их испугать. Пошел черт пугать, а портной с медведем дома остались.
Залез черт на высокое дерево и давай оттуда дуть на избушку. Такой поднялся ветер, что сосны застонали, дубы затрещали, осины заплясали, а на избушке вот-вот крыша обвалится, и окна вон вылетят.
Струсил медведь, говорит он портному:
- Надо нам бежать, а то, чего доброго, буря опрокинет избушку и нас задавит. А портной только смеется.
- Это,- говорит,- черт нас так пугает, не бойся!
Видит черт - не боятся портной и медведь бури, подлетел к самому оконцу да как крикнет не своим голосом, точно бабы на ребятишек:
- Смотрите, смотрите: черт, черт летит!
А портной с медведем кричат ему из избушки:
- Ну, довольно тебе! Все равно не боимся - знаем, кто ты такой!
Вернулся черт к товарищам - никого не испугал.
Пришла очередь портному пугать медведя да черта. Дождался он ночи, взял с собой сковородник, сковороду, сделал из двух палок колотушку и тихонько вышел.
В полночь слышат черт с медведем: кто-то к избушке подъехал - не то на санях, не то на телеге, стучит, гремит и в колокольчик звенит. Испугались они. Медведь шепчет черту:
- Кто это? Уж не Вирява ли?
- Должно быть, она! - говорит черт, а сам трясется.
А портной подошел к оконцу, да как брякнет изо всех сил в колотушку, да как звякнет в сковороду, как крикнет не своим голосом:
- Выходите, выходите скорей! Это я, Вирява, в ступе еду! Пест у меня - кнут, ухват - дуга, сковорода - колокольчик! Кочергой путь расчищаю, помелом след заметаю, медведя с чертом поджидаю, хочу медведю кости помять, черту хвост оторвать?
Испугались медведь с чертом не на шутку. Выскочили они из избы и бросились бежать, только хворост под ними трещит. Бегут, бегут - назад не оглядываются. Так и убежали.
Остался Шкамрав один, накинул себе на лицо платочек волшебный, утерся, и встала перед ним новая изба. В избе под окошечком сидит красавица - дочка Вирявы и вышивает. На лавке стоят семь мер серебра, семь мер золота. Кругом дома двор новый огорожен. Полон двор скотины.
Поженились Шкамрав с Вирявиной дочкой и стали жить да поживать и добра наживать.